

Сергей Проханов в середине 90-х создал собственный театр, которым бесценно руководит уже четверть века. Театр верен жанру исторической драмы, выбранному его основателем, и своим зрителям, которым нравится лихо закрученная интрига, сильные страсти и сложные характеры. О новой постановке и ее героине – в интервью Сергея Проханова для «Театральной афиши столицы»

Армен Джигарханян, Виктор Мережко, Сергей Проханов, Александр Лазарев
Фото: из личного архива С. Проханова

— Сергей Борисович, мы с трудом поймали вас между репетицией и вечерним спектаклем. Вы репетируете спектакль по собственной пьесе?

– Да, сейчас идет так называемый застойный период – это когда читают по ролям, определяются актеры, которые будут ее играть. Возможно, кого-то мы после читки поменяем, да и пьеса отлаживается в процессе репетиций. А потом, я надеюсь, актеры выйдут на сцену. Это должно случиться через месяц-полтора, если не сообразится какая-нибудь позиция денежная, финансовая, не случится нового витка пандемии.

– Пандемия сильно повлияла на работу вашего театра?

– На мой взгляд, очень сильно. Даже не сама пандемия, а те ограничения, которые были приняты весной и осенью. Сначала зал было разрешено заполнять наполовину, потом на двадцать пять процентов, и в результате народ отучили ходить в театр. Лучшие спектакли, такие как «Дали» или «Лиромания», нам пришлось отложить до лучших времен. Сейчас

Сергей Проханов

«Люди ждут, что им наконец скажут: идите в театры»

начнем их восстанавливать, если запреты не вернутся.

– Когда-то вы сделали ставку на историческую драму, но в последние годы у вас появилась еще и детективная составляющая. С чем это связано?

– Ну, детективная составляющая у нас была всегда, потому что в каждой пьесе есть интрига. Интрига – это и есть детектив. Сейчас вот как раз детектив, причем такой детектив, очень неожиданный: в центре – девушка, которая была, возможно, и любовницей, и шпионкой

сразу двух руководителей государств, Сталина и Гитлера.

– Героиня вашей пьесы – Ольга Чехова, жена Михаила Чехова, племянника Антона Павловича, ставшая звездой немецкого кинематографа. С 1920 года и до самой смерти она жила в Германии, но многие мемуаристы утверждают, что Ольга Чехова работала на советскую развед-

«Маки»
Фото: Н. Киселева

«Диагноз Эдит Пиаф»,
2004 г.
Фото: из архива Театра
Луны

ку. Вы не называете ее по имени – почему?

– Мы пока не хотели бы сильно трубить об этом спектакле, потому что перехватывают темы, искажают, выпускают раньше и кое-как. Мы с Максимом Дунаевским в свое время столько спектаклей затевали, еще с Караченцовым, и каждый раз тему у нас перехватывали просто на лету.

– Значит, спектакль будет музыкальный?

– Спектакль без музыки, как говорится, что кошка без сметаны. У нас будет достойное музыкальное оформление и пара хороших песен,

которые ни одному спектаклю не помешают. Даже на немецком языке.

– Неужели у вас и Гитлер, и Сталин будут петь?

– Это хорошая идея, надо подумать. Можно сделать такой дуэт через несколько тысяч километров, чтобы один пел про свое на русском, а второй на немецком языке. Главное тут не перехохмить, все-таки тема войны – непростая тема. Поэтому и пьеса писалась долго, с перерывом на пандемию. Но сейчас уже затягивать с постановкой нельзя, пора выпускать ее на сцену.

– А что у вас в основе пьесы –

какие-то недавно открытые архивные данные или воспоминания современников?

– Вы знаете, многие пошли бы по пути изучения воспоминаний, есть даже книжка, написанная самой Ольгой Чеховой, но у меня другой путь. Идея этой пьесы родилась в разговорах с создателем театра «Летучая мышь» Гришей Гурвичем. Помните, был такой кабаре-театр? Мы что-то разговорились, он говорит: «Вот тема...»

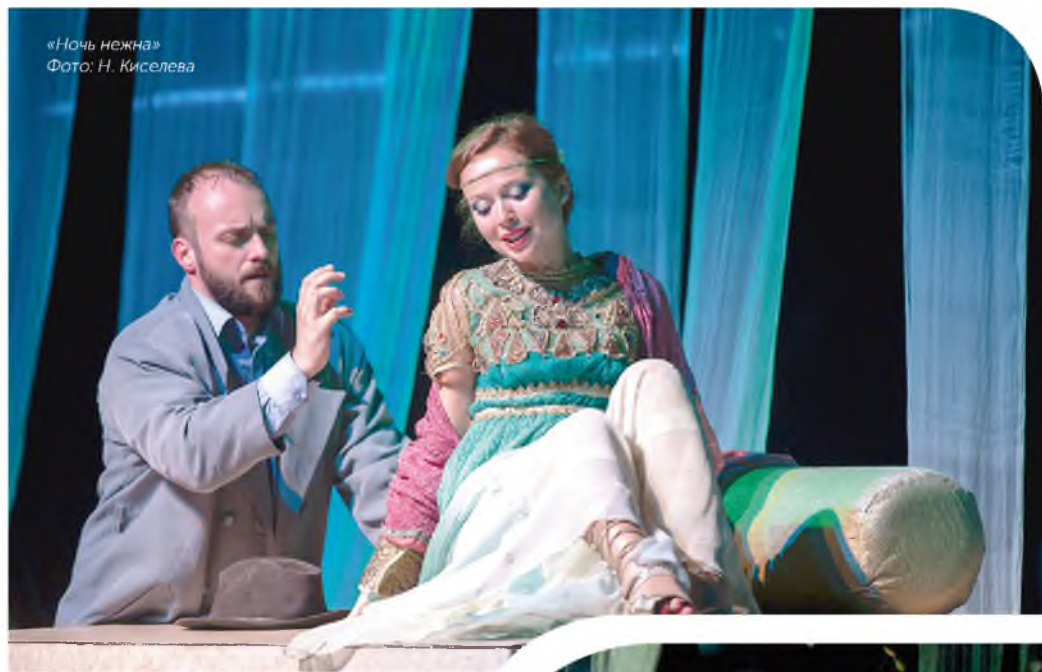
И вот сегодня, когда все ищут темы, она ко мне вернулась. Мы постараемся сделать этот спектакль в стиле Михаила Чехова, с театральными фокусами и трюками. Думаю, что все будет окей, дело только в скорости. А то насвистим, как говорится, прозеваем время, и кто-нибудь начнет царапаться. Вот это, конечно, будет очень обидно.

«Мэри-Аскад»
Фото: И. Киселева

Актриса больше всего подходила для шпионажа, поскольку умела владеть чувствами

«Ночь нежна»
 Фото: Н. Киселева

Раньше говорили: давайте играть спектакли прямо в заводском цеху. Нет, друзья, в цеху пусть работают, а выход в театр – это праздник души

– Как проходит кастинг, по какому принципу выбираете сейчас актеров на роли в этом спектакле?

– Вот сейчас как раз все актрисы косяком должны прийти в течение недели. Там и Анастасия Стоцкая, и Екатерина Рокотова – в общем, есть артистки, так сказать. Есть молодая актриса совсем – Марина Иванова, которая у меня училась в детской

Сергей Проханов с участниками спектакля «Ночь нежна», 1997 г.
 Фото: из архива театра Луизианы

студии и снималась в Болливуде в 15-серийном, кажется, фильме. Она много работает в кино и у нас играет во втором спектакле. Могу назвать пока такие фамилии, но они могут переформироваться на другие роли.

– А Гитлер и Сталин у вас выходят на сцену?

– Выходят, как же без них? Александр Песков – предполагаемый Гитлер, и я думаю, что он останется, постараемся ему грим получше сделать. И Олег Чудницов – это Сталин, так пока планируется. Они борются за это звание – влюбленного Гитлера и влюбленного Сталина, а дальше как пойдет.

– Тайну Ольги Чеховой никому ведь не удалось раскрыть. Как так вышло, что она прошла по острию и не пострадала – не попала ни в гестапо, ни в советские лагеря? После войны ее привезли из Берлина в Москву, но через два месяца позволили вернуться обратно. Фантастическая история. Как вы ее объясняете?

– Вы знаете, тут два момента есть. Во-первых, ей пригрозили, что у нее с дочкой что-то случится, если она не пойдет на контакт с Гитлером. Актриса больше всего подходила для этого дела, для шпионажа, поскольку умела владеть чувствами. Ну, вы понимаете, актрисы верткие в этом смысле. А вторая причина – это, конечно, все-таки любовь к родине. Можно с нее и начать. А третья – ну, знаете, бывает так, что хочешь стать хорошим, а почему-то попал в бандитскую компанию. Или наоборот. Кто знает, куда повернется судьба. У нас идет разговор о судьбе: вот повернуло так, повернуло очень странно и интересно.

– Как вы считаете, что публика сейчас ждет от театра?

– Люди ждут, что им наконец скажут: идите в театры, не волнуйтесь и забудьте все, что произошло за этот год, как дурной сон.

– Вы не показываете спектакли онлайн?

– Нет. Мы попробовали как-то начать это делать – суматохи много, а смотрят мало. И впечатление очень среднее. В театре возникает особое настроение, а смотреть спектакль из дома, сидя с чашкой чаю перед телевизором, просто чтобы поглядеть на знакомые лица... Какой в этом смысл? Это как раньше у нас говорили: давайте на заводы пойдем, будем играть спектакли прямо в цеху. В Театре Моссовета такое было еще при Завадском. Нет, друзья, в цеху пусть работают, а выход в театр – это праздник души, это запоминающееся событие и так далее. Надеюсь, что к лету мы к этому вернемся.

Татьяна Филиппова